

Сасукэ... ушёл, а Наруто не участвовал в тренировках, и Сакура жила в вечном нервном ожидании всего того, что она так легкомысленно вела себя перед Наруто. С миссиями все было ясно, а вот отношения с Какаши-сенсеем были куда более неопределенными.

Дзюнины нередко брали себе отдельных учеников, но для этого существовала специальная процедура. Сакура не питала иллюзий по поводу того, что она настолько одарена, чтобы заслужить полное внимание такого известного джоунина, как Какаши-сенсей, даже при обычных обстоятельствах, и не была достаточно опытна, чтобы не стать серьезной помехой в тех миссиях, которые ему придется выполнять сейчас, когда Конохагакуре нужен такой доход, какой приносят миссии ранга А.

А она, в конце концов, была чунином. Технически говоря, она уже была действующим ниндзя - все, что она узнает, она узнает от своих старших, а не от учителя. Вполне возможно, что ее просто возьмут в более опытную команду, и на этом все закончится. Команда номер семь станет лишь воспоминанием о неудаче.

Она уже почти не спала в своей кровати - мебель в западном стиле была слишком похожа на "жертвоприношение на алтаре", чтобы можно было умерить пыл ее воображения, - но это все еще было ее любимое место для размышлений, особенно когда через окно проникал солнечный свет, теплый, как объятия. Ее колени были подтянуты к груди, спина опиралась на стену, а лоб был прижат к одному из коленей.

Несмотря на то, что время, проведенное в квартире Какаши-сенсея, было очень коротким, она ужасно по ней скучала. С восемью собаками всегда найдется кто-то, кто будет просить внимания, еды или просто окажется удивительно терпимым к периодическим поглаживаниям. Не то что здесь, где пустота дома внизу казалась почти эхом, а мысли слишком громкими и беспрерывными, чтобы предотвратить медленное вторжение жалкой депрессии. Диван Какаши мог быть кошмаром, скорее всего, он был старше ее самой и обладал почти магнетическим свойством, когда дело касалось собачьей шерсти, но она бы в один миг променяла этот диван на свою аккуратную постель и все свои солнечные лучи.

Она не видела никого из них, ни сенсея, ни нинкена, с тех пор как он ушёл на свою последнюю миссию.

Сакура крепко зажмурилась, сильнее прижав голову к коленям. Она должна была прекратить это, и она знала это, но она была не в состоянии остановить первую струйку слез так же, как она могла бы сдержать прилив.

Это было хуже, чем отсутствие товарищей по команде, хуже, чем быть просто оставленным. Один из них был предателем. Она все еще боролась с этой мыслью, но другие не испытывали таких же противоречивых чувств. Сегодня женщина на улице - совершенно незнакомая, с раскрасневшимися от ярости щеками и глазами, полными непролитых слез, - остановилась прямо перед ней и прошипела: "Надеюсь, ваш бывший товарищ по команде получит все, что заслуживает. Мой брат погиб, когда пришла эта змея, а этот мальчишка, - слово было настолько пропитано яростью, что могло бы сойти за проклятие, - просто передал Орочимару самую ценную родословную этой деревни".

Это был лишь первый залп мощного потока язвительных слов, и Сакура была бессильна что-либо сделать, кроме как стоять на месте, бледнея и дрожа, закрыв глаза и желая просто сбежать. Но какая-то часть ее мозга понимала, что, раз дезертирство Сасукэ больше не секрет, это лишь первый из подобных разговоров.

Гаара, который был не только джинчурики, но и сыном предыдущего Казекаге, оказался втянут во все это дело, а генины, отправленные на поиски Сасукэ, принадлежали к большим и известным кланам. Их семьям было небезынтересно узнать, почему в больницу попало столько юных вундеркиндов, тем более что им не сообщили, что их собираются отправить на задание. При таком количестве людей, а шиноби были более чем способны заметить, когда Учиха Сасукэ больше не появлялся на улицах, распространение новостей было лишь вопросом времени. Цунаде-сама приняла упреждающие меры и сама объявила об этом со всей серьезностью.

Когда-то она так гордилась тем, что была частью команды Сасукэ. Она злорадствовала по этому поводу перед Ино. Теперь же она почти жалела, что ее приписали к какому-то другому отряду, что она наблюдала за ним лишь издалека - и сердце ее тоже было разбито на расстоянии.

В конце концов, кто-то сжалился над юной генин, мягко отстранив кричащую женщину.

Сакура бежала со скоростью шуншина.

Она была так занята тем, что пыталась остановить слезы, что почти не заметила, как сдвинулся матрас. Но почти - это не то же самое, что нет, и, резко подняв голову, она увидела, что на краю её кровати сидит Какаши-сенсей.

Его бровь вопросительно изогнулась, но Сакура лишь пригнула голову, пытаясь стереть слезы. Так что она ничего не предвидела и лишь почувствовала, как теплый мех Буля придавил ее к постели, а вес Буля оказался достаточно значительным, чтобы опрокинуть ее вперед, в волну собак, вскочивших на кровать и соревнующихся за место, чтобы прижаться холодными носами к ее голой коже. Разговоров не было, только довольно неловкое придушенное пофыркивание с ее стороны, но вскоре они избавили ее от худших страданий, особенно когда Шибачи начал "помогать", вытирая слезы с ее щек.

"Спасибо всем", - пробормотала она, и тут же получила единодушный ответ в виде виляния хвостом.

"Ничего страшного, Сакура", - успокоил ее Паккун. "Это обязанность ведущих мужчин - появляться в такие моменты".

Сакура моргнула, затем перевела вопросительный взгляд на Какаши-сенсея: "В данном случае Паккун - твой лидер. Я собирался сначала хотя бы принять душ".

Паккун насмешливо хмыкнул, но лишь проворчал что-то о запахе пота, стали и масла для ножей, чего она не смогла разобрать.

Сакура провела большим и указательным пальцами по бархатистым мягким ушам Паккуна. "Для меня было честью учиться у вас, Какаши-сенсей. Жаль, что это не продлится дольше".

Она и не думала говорить об этом после того, как впервые стала чунином, слишком занятая попытками осознать, что она вообще стала чунином, но тогда эти слова прозвучали бы так же искренне. Может, Какаши-сенсей и не был рядом, когда она чувствовала, что нуждается в нем больше всего, но он всегда был рядом, чтобы собрать осколки и помочь ей склеить их во что-то более прочное.

"Только за это замечание тебе следует ожидать дополнительных двадцати минут на завтрашней прогулке", - сразу же ответил Какаши-сенсей.

Сакура недоуменно посмотрела на него. "Но без Саске и Наруто, без команды, кунины и джонины почти никогда не работают вместе".

"Многие люди поддерживают дружеские отношения, не будучи в одной команде", - сухо заметил Какаши-сенсей. "А джоунины работают в парах".

"Если тебе нужно в туалет - сходи, а если нет - не ерзай и не проси", - раздраженно заметил Гозен-сан, пока Сакура скребла доски крыльца. Может, в Конохагакуре и нет экстремальных погодных условий, но плесень была проблемой круглогодичной. Отмыть крыльцо от плесени и заново заклеить доски - дело простое, но менее простой была ее реакция на молчание Гозен-сана о Сасукэ.

Сакура закусил губу и сильнее надавила на щетку, используя вес своего тела, чтобы загнать щетинки глубоко в истертые доски. "Ты можешь использовать гендзюцу, чтобы промыть кому-нибудь мозги?" - спросила она. "Или печать?"

"Промыть мозги", - скажете вы. Это было бы полторы техники", - усмехнулся Гозен-сан. "А если бы она существовала, это был бы кеккей-генкай, и семья была бы истреблена, как только это стало бы возможным. Остальные прекрасно обходятся без подобного. При наличии времени и необходимых ресурсов не нужно применять гендзюцу, чтобы изменить чье-то мнение. В мире не было бы шпионов, если бы не было возможности превращать людей в имущество. Это искусство, почти как хороший массаж. Как только вы узнаете точки напряжения, остается только надавить на них. Тем не менее нельзя использовать то, чего нет. Нужно обладать немалым мастерством, чтобы выбрать цель; знать, кто согнется, кто сломается, а кто просто возьмет вас, если вы не будете осторожны. Лучшие даже не пытаются лгать - нужно просто показать им другую правду. Полагаю, это связано с твоим отродьем Учихи; раньше ты никогда не проявлял интереса к техникам принуждения".

"Я так и думала, что ты что-нибудь скажешь", - призналась Сакура.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3441050>